

Читайте в серии
НОРЫ РОБЕРТС:

Ровно в полдень
•
Приданое Эсмеральды
•
Коллекционер
•
Одержимость

Cousins O'Dwyer Trilogy:

Смуглая ведьма
•
Родовое проклятие
•
Орудие ведьмы любовь

Цикл романов о Еве Даллас:

Охота на бабочек
•
Иллюзия
•
Обманчивая реальность
•
Семья на заказ
•
Сновидения
•
Имитация
•
Благие намерения

НОРА
№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR
РОБЕРТС

ОДЕРЖИМОСТЬ

Москва 2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Вел)-44
P58

Nora Roberts
THE OBSESSION

Copyright © 2016 by Nora Roberts
This edition published by arrangement with Writers House LLC and
Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Н. Лебедевой*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.
P58 Одержимость : [роман] / Нора Робертс ; [пер. с
англ. Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 416 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда совре-
менной прозы).

ISBN 978-5-699-97215-9

Детство Наоми Боуз закончилось в тот момент, когда однажды ночью она решила узнать, куда отправился ее отец в столь поздний час. Любопытство влекло вперед, а в душе теплилась надежда, что папа готовит подарок ко дню рождения. Наивный ребенок даже не представлял, какая невообразимо страшная находка поджидает ее в лесу. Там, среди заброшенных развалин старого дома, Наоми узнает ужасную отцовскую тайну, которая навсегда изменит прежнюю жизнь. Начать все заново — единственное, о чем она будет мечтать долгие годы. Но страшные грехи Томаса Боуза будут следовать за девушкой по пятам.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-97215-9
© Н. Лебедева, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Посвящается:
Элейн, Джанет, Джо-Энн,
Кэт, Лоре, Мэри, Мэри Кей,
Николь, Пэт, Саре.
И той незабываемой неделе
в году, которую мы проводим
вместе.*

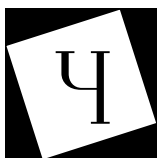
ЭКСПОЗИЦИЯ

*Теперь мы видим как бы сквозь
тусклое стекло.*

Коринфянам 13:12

ОДИН

29 августа 1998 года

Что разбудило ее в ту ночь? Она понятия не имела. Сколько бы ни прокручивала она в голове те давние события, сколько бы ни мучилась ночными кошмарами, этой загадке так и предстояло остаться нераскрытой.

Летняя жара сгустила воздух до состояния раскаленного варева, пахнущего потом и высыхающей на корню травой. Вентилятор на ночном столике без усталости жужжал, перегоняя зной туда и обратно, но это было все равно что находиться в потоках пара, поднимающегося из кипящего котла.

Однако она до того привыкла к этому, что практически не обращала внимания — спала себе и спала возле распахнутого настежь окна. Она открывала его в надежде уловить хоть слабый ночной ветерок, но все, что долетало с улицы, — это неумолчный хор цикад.

Нет, не жара разбудила ее в ту ночь и не тихое громыхание грозы, собиравшейся где-то у горизонта. Наоми проснулась мгновенно, как будто кто-то толкнул ее или произнес вслух ее имя.

Сна как не бывало. Она уселась в постели, вглядываясь в ночную тьму, настороженно вслушиваясь.

Но рядом все также дребезжал вентилятор, цикады голосили за окном, да где-то в лесу монотонно ухала сова. Такие привычные звуки, знакомые ей не хуже собственного голоса. Ничего, что могло бы подбросить ее на постели, как пружину.

Тепло окружало Наоми плотным покрывалом, просачивалось в каждую клеточку тела. Жаль, что еще не утро — она могла бы выскользнуть потихоньку из дома и охладиться в соседней речушке.

Домашние обязанности на первом месте — таково было правило. Но жара стусилась настолько, что казалось, будто придется раздвигать ее руками, лишь бы сделать очередной шаг. Вдобавок наступила суббота, а по субботам мама немного смягчала правила... если папа, конечно, был в хорошем настроении.

До нее донесся отдаленный рокот грома. Выпрыгнув из постели, Наоми бросилась к окну. Ей нравились грозы. Нравилось смотреть, как ветер гнет деревья, как небо темнеет с каждой минутой и только молнии озаряют непроглядный мрак над головой.

Будет здорово, если гроза принесет с собой дождь и прохладный воздух.

Опустившись на колени, она прижалась подбородком к окну. Высоко над головой виднелся кусочек луны, затуманенный облаками и летней жарой.

Хорошо бы гроза подошла ближе, мысленно повторила она. Большая девочка, почти двенадцать, а все еще верит, что загаданное сбывается.

Прикрыв глаза, она принюхалась к ночному воздуху и вновь пожелала, чтобы настало утро. И, раз уж за мечты не надо было платить, пожелала, чтобы настало утро дня ее рождения. Ей ужасно хотелось

новый велосипед, о чем она раз сто успела намекнуть родителям.

Так она и стояла на коленях у окна, худенькая, высокая девочка, у которой, а она проверяла едва ли не каждый день, все еще не сформировалась грудь. Волосы от жары липли к шее, и Наоми, тряхнув головой, перекинула их через плечо. Жаль, что нельзя остричь их совсем коротко — как у эльфа из книжки сказок, которую подарили ей бабушка и дедушка. Подарили еще до того, как им запретили видиться с внучкой.

Но папа сказал, что девочкам обязательны длинные волосы, а мальчикам — короткие. В результате ее младшего брата регулярно водили в парикмахерскую в соседнем городке, а Наоми приходилось загибать свою белесую шевелюру в тугий хвостик.

Что поделать, Мейсон был мальчиком. И баловали его безбожно. На день рождения он получил набор для баскетбола — в единоличную собственность. Еще ему разрешалось играть в бейсбол. По правилам, установленным папой, эта привилегия распространялась только на мальчиков (о чем Мейсон не уставал напоминать сестре). Вдобавок, поскольку он был младше Наоми на целых двадцать три месяца — о чем она напоминала ему с той же настойчивостью, — ему не приходилось так много работать по хозяйству.

Разумеется, это было нечестно, но Наоми предпочитала помалкивать — жалобы могли стоить ей любимых телепередач.

Вдобавок она с легкостью простила бы эту несправедливость, если бы ей подарили новый велосипед.

Далеко на горизонте мелькнула молния. Отблеск надвигающейся грозы. Дождя не миновать, сказала себе Наоми. Пусть бы он лил, лил и лил весь день без остановки! Тогда бы ей не пришлось полоть в огороде.

Она настолько воодушевилась, что едва не пропустила вторую вспышку.

Но не молнию, а свет от фонаря.

Первой ее мыслью было, что кто-то шныряет у дома. Грабители? Она привстала, чтобы бежать к отцу.

Но тут она разглядела, что это и был он. Шел от дома к лесу, шел быстро и уверенно, подсвечивая путь фонариком.

Может, он решил искупаться в речке? Сильно ли он разозлится, если Наоми пойдет следом? Если папа в хорошем настроении, то он только посмеется.

Не раздумывая, она схватила шлепанцы, сунула в карман крохотный фонарик и поспешила к двери.

Наоми знала наперечет все скрипящие ступеньки, а потому без проблем спустилась по лестнице. Добравшись до задней двери, она сунула ноги в обувь и потихоньку проскользнула наружу.

В первый момент ей показалось, что она упустила отца, но тут вдали мелькнул лучик. Наоми заспешила вслед. Лучше держаться позади, пока она не поймет, в каком папа настроении.

Но отец повернул прочь от узкой речушки и направился в глубь леса, почти вплотную подступавшего к их саду.

Куда это он? Любопытство неудержимо толкало Наоми вперед. Что может быть лучше, чем красться во тьме по лесной тропинке, прислушиваясь к рокоту надвигающейся грозы?

Страшно ей не было, хотя она ни разу еще не забиралась в лес так далеко. Детям это не разрешалось. Мать точно спустит с нее шкуру, если узнает, так что лучше ей не попадаться.

Отец шел быстро и уверенно. Его ботинки с хрустом мяли сухую листву. Наоми кралась следом, стараясь держаться на приличном расстоянии — не стоит без повода злить отца.

Кто-то пронзительно ухнул, напугав ее до смерти. Но уже в следующее мгновение она прижала ладошку ко рту, чтобы не рассмеяться. Сова вылетела на ночную охоту.

Облака затянули небо, загасив и без того блеклую луну. В темноте Наоми напоролась пальцем на камень и едва не зашипела от боли.

Отец внезапно остановился, отчего сердце у нее заколотилось как бешеное. Наоми замерла, стараясь дышать как можно тише. Что она будет делать, если он вдруг развернется и направится назад? Бежать нельзя — наверняка услышит. Пожалуй, стоит отползти тихонько в кусты... и надеяться на то, что там не будет змей.

Но отец вновь зашагал вперед, а Наоми осталась на месте. Возвращайся домой, сказала она себе. Иди домой, пока не нарвалась на крупные неприятности. Но огонек фонаря притягивал ее как магнит.

Внезапно луч дрогнул и закачался. Что-то грохнуло и заскрипело, совсем как их кухонная дверь.

И тут свет исчез.

Наоми осталась одна в темной лесной чаще. По спине у нее, несмотря на жару, пробежали холодные мурашки. Она сделала шаг назад, еще один, и волна страха накрыла ее с головой. Бежать, бежать, пока не поздно.

Невидимая рука сжала ей горло, так что Наоми с трудом могла вдохнуть. Тьма, ночная тьма сомкнулась вокруг плотным кольцом.

Домой, беги домой. Вернись в постель, закрой глаза, звенел у нее в ушах чей-то голос. Звенел громко, как ночные цикады.

«Трусиска, — прошептала она, сжимая для храбрости кулаки. — Не будь такой трусихой».

Осторожно, почти на ощупь, она двинулась вперед. Облака вновь разошлись, и в слабом свечении луны проступил силуэт разрушенного здания.

Похоже на старый дом, мелькнула у нее мысль. Дом, сгоревший практически дотла. Остались лишь фундамент да старый дымоход.

Будто зачарованная, Наоми смотрела на развалины, напрочь забыв о своих страхах. В неверном лунном свете все казалось до странности неземным.

И вновь ей захотелось, чтобы поскорее настало утро — она смогла бы без боязни обследовать то, что было когда-то домом. Это могло бы стать ее местом. Убежищем, где можно спокойно почитать книжку, не отмахиваясь ежеминутно от назойливого брата. Где можно посидеть и порисовать. Или просто расслабиться и помечтать.

Раньше здесь жили люди. Кто знает, может, теперь здесь обитают призраки? Сердце у нее вновь заколотилось, но уже не от страха. Наоми с радостью повстречалась бы с призраком.

Вот только куда делся отец?

Ей вновь вспомнилось странное поскрипывание. Может, здесь был проход в иное измерение, и отец, открыв дверь, ушел из этой реальности?

У него были свои секреты. Да что там, они были у всех взрослых! Секреты, которые они не доверя-

ли никому, тем более собственным детям. Может, ее отец был исследователем, странником по иным мирам.

Отец бы точно рассердился, узнай он про ее мысли насчет других миров. Ведь про такое, как и про призраков, ничего не говорилось в Библии. А может, он рассердился бы потому, что ее догадки были верными?

Собравшись с духом, она сделала еще пару шагов вперед и замерла, настороженно прислушиваясь. Но вокруг стояла тишина, лишь где-то вдалеке громы-хала надвигающаяся гроза.

С очередным шагом она вновь стукнулась пальцем о камень и невольно вскрикнула от боли. «Идиотский камень», — подумала Наоми, бросая взгляд себе под ноги.

Но это был не камень. В тусклом свете луны она разглядела дверь. Настоящую дверь в земле! Возможно даже, волшебную дверь.

Опустившись на четвереньки, она провела по ней ладошкой... и тут же заработала настоящую занозу.

От волшебных дверей не бывает заноз. Всего лишь старый подвал, вырытый когда-то в земле. Настроение ее немножко упало. И все же это была дверь в потаенном месте, у развалин старого дома.

Теперь-то она знала, куда исчез папа.

Велосипед! Что, если он спрятал там новенький велосипед или собирает его из деталей? Рискую заполучить еще одну занозу, Наоми прижалась ухом к дереву. Она даже зажмурилась, чтобы не проронить ни звука.

В какой-то момент ей показалось, что она слышит шаги. И какие-то невнятные звуки. Она пред-

ставила, как отец собирает ее велосипед, такой новенький и блестящий. Собирает и негромко насвистывает, как он всегда делал, когда работал дома или в саду.

А сейчас он старается для нее, для Наоми. Теперь она даже себе не будет жаловаться на то, что у нее слишком много домашних обязанностей!

Сколько времени потребуется ему на то, чтобы все собрать? Ей бы стоило поспешить домой, чтобы отец не узнал, что она подглядывала за ним. Но ей ужасно, просто безумно хотелось взглянуть на свою мечту. Хоть глазочком.

Наоми на цыпочках прокралась к выгоревшему дотла дому и притаилась за полуразрушенным дымоходом. Отец быстро соберет этот велосипед — работа всегда горела у него в руках. Он мог бы открыть собственную ремонтную мастерскую, а в Моргантауне работал только для того, чтобы его семья ни в чем не нуждалась.

Наоми не раз слышала, как он говорил об этом.

Она бросила взгляд на вспышку молнии — первую яркую развилку. Затем громыхнуло. Похоже, гроза подбиралась все ближе. По правде говоря, лучшее, что она могла сделать сейчас, — это поспешить домой. Но было поздно. Отец мог выйти в любую минуту, и тогда бы он точно заметил ее.

Наоми прекрасно знала, что будет, если ее поймут. Прощай мечта о новеньком красном велосипеде!

Если гроза все-таки начнется, худшее, что ей грозит, — промокнуть. Что ж, это даже неплохо после такой жары.

Еще пять минут, сказала она себе. А когда они прошли, отвела еще пять минут. А потом ей захо-

телось в туалет. Наоми пыталась отмахнуться от этого желания, пыталась подавить его, но в конце концов не выдержала и поспешила в лес, в гущу деревьев.

Стянув шорты, она присела, стараясь не намочить ноги. Так она сидела, пока не освободилась полностью. Привстав, она начала было натягивать шорты, как вдруг скрипнула и распахнулась дверь в земле.

Наоми замерла, сжимая руками штанишки. Она боялась не то что шевельнуться, но даже вздохнуть.

Снова вспыхнула молния, озарив фигуру ее отца. В этом призрачном свете он выглядел странно, даже пугающе. Коротко стриженные волосы казались почти белыми, вместо глаз — черные провалы. Вместо рта — дикий оскал.

Она бы ничуть не удивилась, если бы этот мужчина откинул вдруг голову назад и завыл по-волчьи. Страх, настоящий страх впервые закрался в ее сердце.

Он довольно потер себя там, внизу, и Наоми почувствовала, как щеки у нее заалели. Затем он хлопнул дверь и задвинул болт — этот скрежещущий звук заставил девочку поежиться. По-прежнему сидя на корточках, она наблюдала за тем, как отец забрасывает дверь палой листвой.

Он встал, и в этот момент молния вновь разрезала небо. Отсвет ее упал на дверь, оставив отца Наоми в полутени. Теперь она видела только очертания, так что его голова стала вдруг похожа на череп. Череп с пустыми, бездушными глазницами.

Отец оглянулся, и Наоми показалось, что он смотрит прямо на нее. Сердце у нее сжалось от ужаса. Она знала, чувствовала нутром, что человек этот, так